

ГРАММАТИКА ВЕНГЕРСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (в учебных пособиях по венгерскому языку)

Гуськова Антонина Петровна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(г. Москва, РФ), guskova_ant@mail.ru*

Особенности функционирования финно-угорских языков, в частности венгерского, — актуальная проблема современного финно-угроведения. В статье предпринимается попытка описать венгерский речевой этикет в русле сопоставительной лингвопрагматики (применительно к преподаванию венгерского языка как иностранного), что способствует выявлению специфики грамматического строя венгерского и русского языков, углубленному усвоению грамматики первого при изучении его как иностранного, организации речевого взаимодействия.

Благодаря последовательному сопоставлению грамматических фактов венгерского и русского языков была установлена степень соотносительности их языковых систем и выявлены схождения и расхождения в них. Комплексно использовались методы, принятые в прагматике, семантике синтаксиса, сопоставительной лингвистике. Для анализа словарных дефиниций привлекались данные толковых словарей современного венгерского языка. Материалом послужили примеры, полученные после частичной выборки из произведений венгерских авторов, газет, справочников по грамматике венгерского языка, а также опроса носителей венгерского языка.

Комплексное исследование грамматики венгерского речевого этикета позволило заполнить соответствующие пробелы в учебной литературе по венгерскому языку для иностранных учащихся. Данные сопоставления двух языков помогли обозначить универсальные черты в грамматике этикетных форм вежливости, а также выявить особенности, свойственные каждому из них, что в целом способствует разрешению проблем, связанных с практикой их преподавания.

Межкатегориальные связи форм вежливости венгерского языка объединяют их в единую развитую систему, имеющую ряд грамматических особенностей проявления в речевом этикете и прочно связанную с определенными частями речи. Эта система отражает преимущественное распределение местоименных, именных и глагольных характеристик в пределах указанных форм. Специфика венгерского языка как языка этикетно развитого позволяет высказать идею о включении речевого этикета в учебники венгерского языка для иностранных учащихся в качестве самостоятельного раздела.

Ключевые слова: венгерский язык; речевой этикет; этикетная специфика; грамматические особенности; местоименные формы обращения; именные формы обращения; глагольные формы обращения.

Для цитирования: Гуськова А. П. Грамматика венгерского речевого этикета (в учебных пособиях по венгерскому языку) // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 29–35.

Введение

Бесспорна важность изучения и правильного употребления в речи иностранными учащимися форм вежливости современного венгерского языка, так как последний значительно выделяется среди других языков прежде всего развитой, разветвленной и одновременно закрытой системой местоименных и именных форм вежливого обращения. Эти формы сочетаются с глаголами, стоящими в форме 3-го лица, и имеют ряд грамматических особенностей проявления в речевом этикете, что для русскоязычных учащихся представляет объективную трудность. При этом следует сказать, что в венгерском языке до настоящего времени не сложилось такого общепотребительного

универсального обращения, ни местоименного, ни именного, ни глагольного, которое в любой ситуации общения использовалось бы людьми, принадлежащими к разным социальным, возрастным и гендерным группам. Актуальность исследования определяется тем, что функциональный статус форм вежливости венгерского языка требует их более полного и всестороннего описания в свете изучения проблем лингвистической прагматики и преподавания венгерского языка как иностранного. Частеречная неоднородность форм вежливого обращения, многозначность их коммуникативной роли и функциональные свойства как речевых маркеров подводят к необходимости

сти тщательно изучать указанные элементы языковой системы. Предметом описания в рассматриваемом аспекте служат местоименные, именные и глагольные формы вежливого обращения и средства их реализации в венгерском языке.

В пределах венгерского речевого этикета для исследователя открывается возможность описать различные семантические структуры, отличающиеся синтаксическими характеристиками, выявить морфологические средства их оформления и раскрыть смысловую структуру предложения. Целью настоящего исследования являются изучение многообразия форм вежливости венгерского языка, специфики их функционирования, грамматических особенностей проявления и способов употребления в речевом этикете, а также определение их статуса как особой лексико-грамматической категории, выявление роли в организации динамического аспекта высказывания – применительно к преподаванию венгерского языка как иностранного.

Обзор литературы

Научное направление «Венгерский язык как иностранный» предъявляет требования не только к методике преподавания венгерского языка иностранцам и отбору проблем венгерской грамматики, лексикологии, стилистики и т. д. Данное направление нуждается в функциональных грамматиках, синтезирующих речь, учебных пособиях, а также в обобщающих научных трудах и т. п. В современной хунгарологии проблемы речевого этикета подробно раскрываются в исследованиях Г. Балажа, А. П. Гуськовой, Я. Ладо, Д. Шинора и др. [1, 97–111; 2; 3, 422–430; 4, 23–36; 5]. Грамматический материал по отдельным темам, излагаемый в активном плане и включаемый в учебники венгерского языка для иностранных учащихся, также представляет определенную теоретическую ценность.

Одной из особенностей новой и новейшей грамматической традиции, которая легла в основу составления учебных пособий по венгерскому языку является представление в ней речевого этикета как са-

мостоятельного аспекта научного описания¹. С учетом перспективы эта проблема была подвергнута некоторому анализу в работах К. И. Вавры, Л. Дежё, Ч. И. Надя и Н. Н. Колпаковой, Э. Сий, А. Шальги и др.² На материале венгерского языка рассматривались различные аспекты, связанные с выражением вежливости, модальности вежливой речи.

Насколько это оправдано и важно для коммуникативно-прагматических целей, подтверждается именно примером венгерского языка, при обучении которому – в силу его этикетной специфики – речевому этикету уделяется особое внимание в учебном процессе. Эта практика и представлена в современных учебных пособиях и учебниках по венгерскому языку, где фактически излагаются прагматические основы интерпретации таких высказываний, в которых используются те или иные этикетные формы. Однако следует заметить, что исследователи венгерского языка в своих работах, оставаясь под влиянием традиционного подхода к изложению учебного материала, описывают речевой этикет бессистемно, исключительно как лексический материал в рамках той или иной грамматической темы. На страницах учебных пособий ему уделяется довольно скромное место, и подчинен он, как правило, нескольким актуальным проблемам, которые мыслятся авторами в качестве основных. К сожалению, подобные работы лишены целостного подхода к анализу представленной здесь коммуникативной проблемы.

Из учебных пособий, всесторонне представляющих венгерский речевой этикет как систему, которая обладает рядом осо-

¹ См.: Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков. Москва, 2012. С. 224–259; Гуськова А. П., Турочки С. Венгерский язык: самоучитель. Москва, 2014. С. 15, 24–25, 179; Сий Э. Курс венгерского языка. Будапешт, 1979. С. 79, 318; Шальга А. Венгерский язык в зеркале русского. Будапешт, 1984. С. 114–115.

² См.: Вавра К. Венгерский язык: учеб. пособие для начинающих. Москва, 2006; Ее же. Венгерский язык: самоучитель для начинающих. Москва, 2014; Дежё Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт, 1984; Надя Ч. И., Колпакова Н. Н. Венгерский язык: базовый курс. Санкт-Петербург, 2015; Сий Э. Указ. соч.; Шальга А. Указ. соч. и др.

бенностей и функционирует в реальных условиях языкового общения, можно выделить «Сопоставительную грамматику венгерского и русского языков»³. В ней речевому этикету с установившейся системой стереотипов общения, которые могут оценивать самого говорящего, указывать на его отношение к собеседнику, определять субординацию коммуникантов, их социальные роли и т. п., посвящена отдельная глава⁴.

Методика преподавания венгерского языка как иностранного требует углубленного изучения системы форм вежливости, что значительно отличает подачу этого материала в грамматиках венгерского языка для иностранных учащихся. В целом, это делает возможным рассматривать венгерский язык не только как предмет изучения, но и как средство коммуникации, один из способов познания истории и культуры Венгрии, социальных отношений венгров. Это в конечном счете соответствует главной цели лингвострановедческого аспекта преподавания венгерского языка как иностранного: обогащение и совершенствование венгерской речи и одновременное восприятие информации страноведческого характера.

Материалы и методы

Сегодня венгерский речевой этикет особенно активно исследуется с позиций коммуникативной прагматики. Здесь уместно упомянуть «Сопоставительную грамматику венгерского и русского языков», в которой подробно описывается коммуникативно-прагматическая специфика частей речи, образующих модели «формул» вежливости в венгерском языке, дается общая характеристика лексико-прагматических средств венгерского языка в сопоставлении с русским, представлен их «инструментарий». Под прагматическим аспектом описания традиционно подразумевается такая область исследования, которая изучает функционирование языковых знаков в речи. В прагматику включается комплекс вопросов, связанных с гово-

рящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения. Само собой разумеется, что прагматика охватывает ряд проблем коммуникативного синтаксиса и функциональных стилей, что также убедительно иллюстрируется фактами венгерского языка. Изучение фактического материала позволяет выявить различные типы моделей местоименных, именных и глагольных обращений в венгерском языке и установить, что они представлены несколькими способами грамматического выражения вежливости в сфере 3-го грамматического лица. Собственно лингвистический подход к этой проблеме включает – среди прочего – обсуждение таких частных проблем, как функционально-семантическая составляющая венгерского речевого этикета.

Культурологическая направленность статьи предопределила специфику используемых методов исследования. Чаще всего применяется метод структурно-семантического анализа, задача которого заключается в исследовании значения, структуры и функционирования языковых элементов, участвующих в построении формул вежливости; метод сопоставительного анализа, ориентированный на выявление типов схождений и расхождений в венгерском и русском языках; описательный метод. Апробирован комплексный метод коммуникативно-прагматического исследования, который включает лингвокультурологическую и прагмастилистическую составляющие и опирается на методики современной семантики. Сама специфика работы требовала последовательного обращения к приемам статистических подсчетов. Таким образом, настоящее исследование проводилось на основе совокупности ряда методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Многообразие венгерских форм вежливости (местоименных, именных, глагольных), специфика их функционирования, ряд грамматических особенностей проявления в речевом этикете, способы употребления представляют определенную трудность в преподавании венгерского язы-

³ См.: Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков. Москва, 2012.

⁴ Там же. С. 218–259.

ка как иностранного. Сложность проблемы, требующей всестороннего анализа, который по объему не вписывается в рамки языкового курса, усугубляется недостаточной разработанностью материала о речевом этикете в венгерской лингвистической и учебно-методической литературе. Отсюда возникает настоятельная необходимость рассматривать речевой этикет как обязательный предмет преподавания студентам на основе самостоятельных тем, разделов и тому подобного в учебниках по венгерскому языку. Даже краткий обзор некоторых особенностей функционирования форм вежливости в современном венгерском языке подтверждает не только и не столько правомерность включения речевого этикета в учебные пособия по венгерскому языку в качестве самостоятельного раздела, сколько необходимость такого включения. Специфика речевого этикета, объем включаемого материала требуют подбора соответствующих текстов для чтения, лексических и грамматических упражнений, составления специальных тестовых заданий, использования аудиовизуальных средств обучения и т. д.

Обращения, называя адресата и апеллируя к нему, выступают как наиглавнейшие языковые средства установления межличностных контактов. Обращения венгерского языка, представляя собой сложную и многообразную систему, не тождественны собранию аналогичных форм другого языка, в частности русского, так как отражают общественные связи, социальную иерархию и культурные традиции именно венгерского общества. Однако знакомство с ними поможет посмотреть на русский речевой этикет через призму венгерского, осмыслить правила речевого поведения людей в обществе, его конкретные проявления, обратиться к отечественным языковым традициям и реалиям действительности, к отечественной истории. Иными словами, предметом описания являются формальные, семантические и прагматические свойства обращений венгерского языка, относящихся к разным частям речи. Исследование и изучение языка в аспекте лингвистической прагматики может послужить дополнительным

стимулом для тех, кто изучает венгерский язык в специальных целях. Значимость обращений в процессе коммуникации объясняется тем, что помимо апеллятивной функции, оно реализует и другую, оценочно-характеризующую. К тому же обращения несут в себе разнообразную дополнительную информацию об участниках речевого общения, которые наделяются как постоянными характеристиками: изначально заданными (возраст, пол), социальной принадлежностью, статусом (род занятий, профессия, положение в обществе), уровнем образования, местом жительства, так и временными, ситуативными. Например, разные ситуации общения требуют использования различных обращений. Говорящий может занимать разное положение в цепочке ситуаций, исполняя соответствующие социальные роли (в семье, на службе, в транспорте, магазине, на улице, в кругу друзей или общаясь с неприятными ему людьми и т. д.), которые предполагают употребление тех или иных апеллятивов. Отсюда следует, что информация, содержащаяся в обращениях, указывает и на отношение к адресату со стороны говорящего: говорящий может быть расположен к нему или недоволен им, может испытывать уважение к нему или пренебрегать им, выказывать превосходство над ним или зависимость от него, а может быть с ним и на равных. Постоянные характеристики участников коммуникации, соединяясь с временными, ситуативными, как бы «руководят» коммуникантами при выборе подходящих для данного момента форм и способов обращения, определяя этот выбор.

В рамках статьи мы прежде всего даем краткую характеристику лексико-прагматических средств венгерского языка и исследуем прагматические свойства венгерских местоименных, именных и глагольных оборотов вежливости.

Рассмотрим более подробно местоименные вежливого обращения. Они занимают наиболее прочное место среди венгерских форм вежливости, которые многообразны, особенностями функционирования, способами употребления отличаются от подобных стереотипов ряда дру-

гих языков. Местоименные обращения, с которыми глагол согласуется в 3-м лице, представляют собой – в отличие от обращения на «ты» – относительно новое явление, появились в венгерском языке под влиянием западноевропейских языков. Их своеобразие заключается в том, что по сравнению со 2-м лицом значительно преобладает нагрузка, которая приходится на 3-е лицо: все местоимения вежливости в венгерском языке представлены 3-м лицом; их замена происходит также при помощи именных и глагольных форм 3-го лица. Однако не только местоимения 3-го лица в качестве «вежливых» составляют специфику этой области речевого этикета (в противоположность местоименным формам 2-го лица множественного числа в русском, финском, французском и других языках), но и выделение в рамках 3-го лица нескольких местоимений (в частности, *ön, maga, magácska, kegyed* ‘вы’ и др.), а следовательно, и нескольких способов обращения на «вы».

Подытожим главные особенности местоименных обращений венгерского языка: отличаются многообразием и многочисленностью, сочетаются с глагольными формами 3-го лица, выступая в предложении в качестве подлежащего (*Maga/ön jól van?* ‘Вы хорошо себя чувствуете?’), могут замещаться именными и глагольными оборотами вежливости 3-го лица (*Maga/ön jól van? = Az igazgató úr jól van?* ‘Господин директор, вы хорошо себя чувствуете?’ (букв.: Господин директор хорошо себя чувствуете?) = *Jól tetszik lenni?* ‘Вы хорошо себя чувствуете?’), где глагол *tetszik* ‘нравится’, ‘удовно’ полностью утратил лексическое значение). Уже один этот факт значительно усложняет усвоение студентами венгерских местоимений как части речи вообще и местоименных обращений, в частности. Поскольку этикетная ситуация всегда коммуникативна, то соответственно затруднение вызывает выбор того или иного местоимения участниками диалога или «избегание» его, т. е. неупотребление вообще, а также замена его именным или глагольным оборотом, что обычно повышает степень этикетности ситуации. Используемые в речи различные местоимения вежливости

неодинаковым образом указывают на социальные и возрастные различия, занимаемое положение, пол, характер отношений собеседников, степень знакомства, конфессиональную принадлежность, что вызывает затруднения при выборе местоимений и теми коммуникантами, для кого венгерский язык является родным.

Говоря о факте замены в речевом акте местоименных обращений именными или глагольными, нельзя не сказать о том, какую цель преследует говорящий, прибегая к подобным оборотам вежливости. Прежде всего, «избегание» местоимений одним из коммуникантов происходит в случаях, когда они находятся в неравной (по возрасту, служебному или социальному положению) позиции. Иными словами, когда предстоит сложный выбор формы из множества других, в результате которого усиливается степень вежливости в венгерском речевом этикете. По сравнению с местоименными именными и глагольными обращения выражают большую почтительность по отношению к адресату, а также предполагают большую дистанцию между ним и адресантом.

Интерес для изучающих венгерский язык представляет синтаксис именных оборотов, которые используются в качестве обращения. В венгерском языке исключается вокативное употребление таких форм. В предложениях (*A professzor úr az előadásában fejté ki a nézeteit?* ‘Господин профессор, вы на лекции будете подробно излагать свою точку зрения?’ (букв.: Господин профессор на лекции будет подробно излагать свою точку зрения?)) именные обращения выступают как подлежащие, которые согласуются со сказуемым. Встречаются они и в функции обстоятельств и дополнений (*A doktor úrhoz jöttek a páciensek* ‘Господин доктор, к вам пришли пациенты’ (букв.: К господину доктору пришли пациенты)). Как синтаксическая особенность проявления в речевом этикете обращает на себя внимание использование косвенных падежей местоимений вежливого обращения в функции второстепенных членов предложения – наряду с именительным падежом в функции подлежащего. Все это в свою очередь

предполагает использование специальных синтаксических средств выражения: в частности, притяжательных конструкций лично-притяжательного склонения (*A doktor úrnak vannak még betegei?* ‘Господин доктор, у вас еще есть больные? (букв.: У господина доктора еще есть больные?)’). Это подтверждает положение о невозможности «изолированного» изучения морфологии и синтаксиса, особенно если речь идет о взаимодействии с определенными лексическими разрядами слов венгерского языка, такими, как местоименные и именные обращения. Интерес для изучающих венгерский язык представляет и синтаксис глагольных оборотов, употребляемых в ситуации привлечения внимания. Глагольные конструкции такого типа, состоящие из вспомогательного глагола *tetszik* ‘нравится’, ‘угодно’ и инфинитива основного глагола (*Le tetszik ülni [magának, önnek, az úrnak]?* ‘Вы присядете? (букв.: [Вам, господину] угодно будет сесть?)’), трактуются как безличные по той причине, что лицо, к которому обращаются, может быть как 2-м, так и 3-м грамматическим лицом. Однако повседневная практика использования подобных оборотов в языковом общении показывает, что они употребляются лишь в 3-м грамматическом лице. Несомненно, что в этом процессе специальная лексика, обладающая исключительной устойчивостью в основном словарном фонде, играет главную роль. Ее рассмотрение представляет огромный теоретический интерес, в частности для типологических исследований, что позволяет систематизировать описываемые явления по признакам, в данном случае характерным для финно-угорских языков: устанавливая сходства, выявлять определенные типы структур, по которым можно классифицировать языки.

Проведенный анализ фактического материала подтверждает предположение о том, что венгерский речевой этикет представляет собой чрезвычайно развитую и одновременно закрытую систему местоименности, именных и глагольных форм вежливости, имеющих ряд грамматических особенностей проявления в речевом этикете и создающих объективную трудность для учащихся. Кроме того, подтверждается мысль о функционально-семантической природе категории вежливости. Последняя является комплексной категорией, проявляющейся на разных уровнях языковой системы. Данная категория в венгерском языке не относится к грамматическим категориям, так как не обладает регулярными средствами выражения, и по этой причине может квалифицироваться в качестве функционально-семантического поля. Не подлежит никакому сомнению, что изучение венгерского речевого этикета в рамках самостоятельного раздела в учебниках и обобщающих научных трудах важно и необходимо, что было продемонстрировано на примере отдельной главы «Сопоставительной грамматики венгерского и русского языков». Полученные результаты, имеющие непосредственный выход в практику преподавания венгерского языка, показывают, что они могут быть использованы не только в обучении венгерскому языку как иностранному, но и при составлении контрастивных словарей, учебных пособий, чтении спецкурсов и т. п. Перспективным представляется исследование функционально-стилистических особенностей оборотов вежливости в обоих языках, что предполагает изучение их функционирования в разных функциональных стилях.

Поступила 31.01.2018, опубликована 07.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Balázs G. A kapcsolatfelvétel nyelvi formái // Magyar Nyelvőr. 1987. № 111. S. 97–111.
2. Guszkova A. A társadalmi kapcsolat-teremtés eszközei a mai magyar nyelvben // Nyelvtudományi Értekezések. 1981. № 106. S. 1–100.
3. Ladó J. Köszönés és megszólítás napjainkban I // Magyar Nyelvőr. 1958. № 82. S. 422–430.
4. Ladó J. Köszönés és megszólítás napjainkban II // Magyar Nyelvőr. 1959. № 83. S. 23–36.
5. Sinor D. A magyar nyelv udvariasságiformái a két világháború közti időben // Nyelvtudományi Értekezések. 1974. № 83. S. 545–552.

THE GRAMMER OF THE HUNGARIAN LANGUAGE ETIQUETTE

(in the Hungarian language textbooks)

Antonina P. Guskova

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia), guskova_ant@mail.ru*

Features of Finno-Ugric languages' (including Hungarian) are a relevant problem of Finno-Ugric Studies in general. The article describes the features of Hungarian speech etiquette from comparative linguo-pragmatics [Hungarian as a foreign language (HFL)] point of view. The method seems to be promising in the light of grammatical specificity both of Russian and Hungarian, appealing to advanced grammar course of HFL and communicative skills acquisition as well.

The article highlights grammar correlation between Russian and Hungarian language systems and is based on grammar comparison of both languages. Pragmatics, semantics of syntax and comparative linguistics methods are used in this article. Modern Hungarian language dictionaries are involved to analyze lexicographic definitions. The materials of the research consist of sampling Hungarian prose, newspaper and grammar vocabulary excerpts as well as the interviews with Hungarian native speakers.

The complex research of Hungarian speech etiquette can make up for a deficiency that is still to be in relevant chapters of HFL methodic literature. Comparative analysis is to designate versatile (systematical and functional) traces in speech etiquette grammar and to determine the differences of Russian and Hungarian languages. That is the key point to solve the problems aligned with practice of teaching HFL.

The research demonstrates intercategorical connections supplied in etiquette forms integrated into single system that has a line of grammatical specificities of actualization in speech etiquette and related with certain parts of speech. This system reflects primary distribution of pronominal, nominal and verbal characteristics inside determined forms. The sophistication of etiquette forms in Hungarian permits us to conclude the necessity of incorporation speech etiquette into Hungarian course book (as an independent part). This idea is precisely approved by the fact that there is a lack of complete and systematical descriptions of Hungarian syntax pragmatics.

Key words: Hungarian language, speech etiquette, etiquette specificity, grammatical features, pronominal forms of address, nominal forms of address, verbal forms of address.

For citation: Guskova AP. The grammar of the Hungarian language etiquette (in the Hungarian language textbooks). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 10: 1: 29–35. (In Russian)

Submitted 31.01.2018, published 07.06.2018

REFERENCES

- Balázs G. A kapcsolatfelvétel nyelvi formái. *Magyar Nyelvőr*. 1987; 111: 97–111. (In Hungarian)
- Guskova A. A társadalmi kapcsolatteremtés eszközei a mai magyar nyelvben. *Nyelvtudományi Értekezések*. 1981; 106: 1–100. (In Hungarian)
- Ladó J. Köszönés és megszólítás napjainkban I. *Magyar Nyelvőr*. 1958; 82: 422–430. (In Hungarian)
- Ladó J. Köszönés és megszólítás napjainkban II. *Magyar Nyelvőr*. 1959; 83: 23–36. (In Hungarian)
- Sinor D. A magyar nyelv udvariasságiformái a két világháború közti időben. *Nyelvtudományi Értekezések*. 1974; 83: 545–552. (In Hungarian)